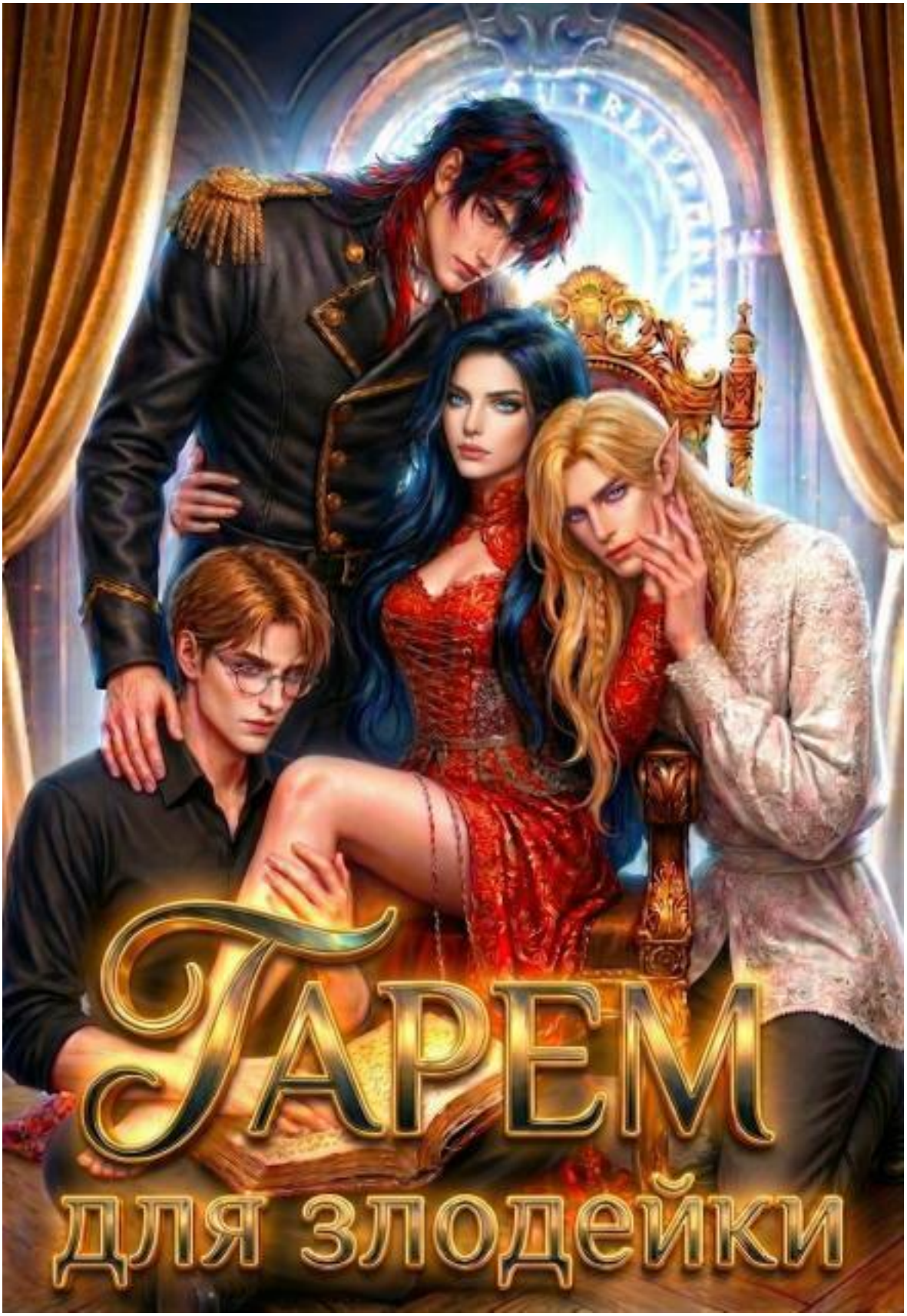

Гарем
для злодейки

Ямиля Нарт

Гарем для злодейки

«Литнет»
2026

Нарт Я.

Гарем для злодейки / Я. Нарт — «Литнет», 2026

Однажды я стала злодейкой новеллы. То есть буквально: проснулась в теле женщины, у которой есть всё: титул, власть, армия слуг и... гарем. Самый настоящий гарем из опасных красавчиков, каждый из которых мечтает меня если не придушить, то как минимум использовать в своих целях. И это еще не всё. Местная «главная героиня» решила пройти по головам к хеппи-энду и усиленно собирает на меня компромат. Император запал на нее, системные окна сходят с ума, во дворце зреет заговор, а на горизонте маячит возвращение четвертого наложника, которого я (ну, то есть та, другая) отправила на верную смерть.Что делать обычной девушке без опыта интриг и управления гаремом?Правильно. Импровизировать.В книге: ✨ попаданка в тело злодейки ✨ система ✨ обратный гарем ✨ очень горячо и откровенно ✨ тайны и интриги ✨ от ненависти до... «прости, я была не я» ✨ очень много красивых мужчин и одна женщина, которая просто хочет житьПодписка, однотомник

© Нарт Я., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Дзыынь 5
Глава 2. Знакомство с наследством 10
Глава 3. От ритуале 19
Глава 4. Маленькие шаги 23
Глава 5. Узы крови и стали 28
Глава 6. Память принцессы 34
Глава 7. Честь врага 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Глава 1. Дзыынь

Я умерла из-за рекламной вывески.

Звучит глупо, да? Еще глупее то, что я стояла и читала эту рекламу, когда угол железного листа оторвался от порыва ветра и встретился с моей головой.

Последнее, что я увидела перед тем, как провалиться в темноту, был крупный заголовок: «Новая новелла: "Корона и плаха"!»

Вот так ирония.

Тьма была теплая и вязкая, как кисель. Я плавала в ней, пытаясь сообразить, существует ли загробная жизнь и есть ли там жалобная книга на дурацкие рекламные конструкции. Но вместо ангелов или чертей передо мной загорелось окно.

Настоящее такое окно, полупрозрачное, с текстом:

[Поздравляем! Вы выбраны для тестирования новой программы погружения]

[Хотите ли вы протестировать новый софт Системы «Жизнь 2.0»?]

[ДА/НЕТ]

Я моргнула. Экран моргнул в ответ.

— Это шутка такая? — спросила я у пустоты.

[Голосовые команды принимаются. Подтвердите выбор]

Я замялась. С одной стороны, умирать в 27 лет под рекламной вывеской — это глупо. С другой стороны, тестировать какой-то «софт» в качестве загробной жизни... Но когда терять уже нечего, выбирать особо не приходится.

— Да, — сказала я. — Валяй.

[Согласие подтверждено]

[Идет загрузка персонажа...]

[Принцесса Серена Вальмонт]

[Уровень сложности: выживание]

]Удачи]

И темнота взорвалась светом.

Первое, что я почувствовала — тепло. Оно разливалось по спине, по плечам, по шее. Чьи-то пальцы методично разминали мышцы, продавливали узелки напряжения, скользили по коже с профессиональной сноровкой.

Второе — запах. Дорогие масла, лаванда, еще что-то цветочное.

Третье — паника.

Я резко открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого света, льющегося из высоких окон. Потолок надо мной был расписан фресками. Золотые драконы, обнаженные красавицы, виноградные лозы — все в таких ярких, сочных тонах, что у неподготовленного человека могло случиться раздражение сетчатки. Люстры не было, вместо нее с потолка свисала огромная хрустальная гроздь, и в каждом ее отростке горел маленький магический огонек.

— Ваше Высочество, расслабьте плечи, — раздался голос справа. Низкий, с хрипотцой, и абсолютно равнодушный.

Я повернула голову и увидела мужчину. Высокий, широкоплечий, с черными волосами, в которых при попадании света проступали красные пряди. Глаза у него были темно-бордовые, почти красные, и смотрели они на меня так, будто я была тараканом, которого он мечтал раздавить, но вынужден терпеть. Он сидел на краю массивной кровати и массировал мою левую руку.

— Ваше Высочество, вам стоит перевернуться на живот, чтобы я мог проработать спину, — другой голос, на этот раз слева. Более мягкий, почтительный, но с какой-то затаенной грустью.

Я повернула голову в другую сторону и увидела его. Молодой, светловолосый, с глазами такого глубокого фиолетового оттенка, что в них можно было утонуть. Волосы у него были длинные, платиновые, кое-где заплетены в тонкие косички, и они падали на плечи, касаясь моей кожи. Сквозь пряди можно было заметить заостренные уши. Он смотрел на меня с такой преданностью и страхом одновременно, что у меня защемило сердце. На его шее, там, где воротник рубашки не скрывал кожу, я заметила старый шрам.

Он стоял на коленях прямо у края моего ложа — это был не диван и не кровать, а именно ложе, с резными ножками и балдахином — и его пальцы замерли на моем плече.

Я моргнула. Он моргнул в ответ и улыбнулся робко, неуверенно, будто не знал, имеет ли право на эту улыбку.

— Не слушайте его, Ваше Высочество, оставайтесь так, — третий голос звучал насмешливо, с ноткой сарказма. Я почувствовала, как чьи-то пальцы сжимают мою левую лодыжку.

Я приподнялась на локтях и посмотрела в ноги. Третий мужчина сидел в изножье. Пепельно-русые, почти серебристые волосы, зачесанные назад. Острые черты лица, тонкие пальцы, очки в тонкой оправе, которые он поправил, заметив мой взгляд. Его серо-зеленые глаза смотрели на меня с холодным любопытством, будто я была лабораторным образцом.

— Элиан, ты слишком сильно давишь на лопатку, — сказал он насмешливо, глядя на эльфа.

— Простите, Ваше Высочество, — тихо ответил Элиан, и его пальцы дрогнули.

— Он старается, Сайлас, — сказал мужчина, который массировал мне руку. У него был глубокий голос, низкий, с хрипотцой, от которой у меня по спине побежали мурашки. — Оставь его в покое.

— Хорошо, Кровен, — сказал Сайлас, поправляя очки. — Я всего лишь заметил, что Элиан слишком усердствует. Но если Ваше Высочество нравится, когда ей отбивают внутренности, кто я такой, чтобы вмешиваться?

— Сайлас... — прошептал Элиан умоляюще.

Трое мужчин в моей постели. И все как на подбор — писаные красавцы. И судя по тому, как они ко мне обращались и что делали, это были не просто случайные любовники.

А потом в моей голове что-то щелкнуло, и перед глазами всплыло полупрозрачное окно.

[Система инициализирована.]

[Обнаружено три активных персонажа в радиусе 3 метров.]

[Кровен Эшфорд. Статус: ненависть 99. Любовь: 0. Примечание: вы уничтожили его королевство. Осторожно, может напасть]

[Элиан. Ненависть: 0, любовь: 50, страх: 80. Примечание: считает себя вашей вещью. Будет выполнять любые приказы]

[Сайлас Вэйлор. Ненависть: 70, любовь: 10. Примечание: вы разбили ему сердце. Думает, что ненавидит вас]

[Главное задание: остаться в живых. Прогресс: 0%]

Я сглотнула.

Господи. Я не просто попала в чужое тело. Я попала в тело женщины, которая уничтожила целое королевство, разбила сердце и превратила раба в свою личную вещь. И эти трое — только начало.

— Ваше Высочество? — светловолосый Элиан, наклонился ближе, и в его фиолетовых глазах мелькнуло беспокойство. — Вам нехорошо?

— Нет, — мой голос прозвучал хрипло, незнакомо. Я откашлялась. — Все в порядке. Продолжайте.

Они продолжили. Красноглазый — Кровен — с каменным лицом массировал мою руку, едва касаясь, будто выполнял повинность. Элиан, наоборот, старался изо всех сил, его пальцы двигались бережно, и каждое прикосновение было пропитано желанием угодить. А Сайлас

массировал мои ноги с профессиональной отстраненностью, но я чувствовала, как иногда его пальцы замирали, словно он боролся с желанием сделать больно.

Я смотрела на них и лихорадочно соображала. Новелла. «Корона и плаха». Я читала эту историю очень давно. Там была злодейка — принцесса, которая уничтожала королевства, мучила наложников и в конце погибала от руки главной героини. Главную героиню звали... Лианна. Да, точно. Лианна Роуз. Светленькая, невинная, которая пришла во дворец и вскружила головы всем мужчинам.

Я — злодейка. Эти трое — мои наложники, которых я мучила годами. И судя по цифрам в системном окне, двое из них меня ненавидят, а один боится до дрожи.

— Воды, — сказала я. Голос прозвучал хрипло, чужо. — Я хочу пить.

Элиан тут же вскочил, метнулся к столику у стены и вернулся с хрустальным кубком. Он поднес его к моим губам, поддерживая мою голову свободной рукой. Его пальцы дрожали.

— Пожалуйста, Ваше Высочество, — прошептал он.

Я сделала глоток. Вода была холодной, с легким привкусом лимона и мяты. Я пила жадно, чувствуя, как возвращается способность соображать.

Сайлас наблюдал за мной из-под очков, и в его взгляде мелькнуло что-то странное. Удивление? Неужели настоящая Серена никогда не позволяла Элиану подавать себе воду?

— Спасибо, — сказала я, когда Элиан убрал кубок.

Он замер. Посмотрел на меня широко раскрытыми фиолетовыми глазами, и в них блеснули слезы. Кровен коротко и зло хмыкнул.

— Вам не нужно меня благодарить, — выдохнул Элиан. — Я... это моя обязанность. Я принадлежу вам.

Дзынь!

[Элиан. Эмоциональный отклик: шок +15, привязанность +2. Он никогда не слышал от вас слова «спасибо».]

Я прикусила язык. Первое же слово — и уже отклонение от нормы.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетела девушка. Молоденькая, круглолицая, с пушистыми русыми волосами, собранными в два хвостика. На носу веснушки. В руках она держала поднос с чайником и чашками, и, судя по тому, как она неслась, столкновение было неизбежно.

Она влетела, споткнулась о край ковра, взмахнула руками — поднос накренился, чайник жалобно звякнул — и рухнула прямо у моих ног, расплескав половину содержимого на пол.

— Ой! — выдохнула она. — Ой-ой-ой!

Я села на ложе, придерживая одеяло у груди, и посмотрела на нее сверху вниз. Девушка замерла, глядя на меня огромными карими глазами, полными ужаса.

— Ваше Высочество! — заорала она так, будто увидела привидение, и рухнула на колени прямо в осколки. — Простите! Простите! Я все уберу! Я заплачу! Не убивайте меня, пожалуйста!

Она билась лбом об пол и рыдала. Элиан вздрогнул и отодвинулся от меня подальше, будто ожидал взрыва. Кровен даже не пошевелился, но его глаза заблестели с каким-то мрачным удовлетворением — он ждал, когда я начну орать и требовать казни. Сайлас снял очки и принялся протирать их, демонстративно глядя в сторону.

Я посмотрела на рыдающую девушку. Потом на осколки.

— Как тебя зовут? — спросила я.

Девушка замерла, подняла голову. Ее глаза, большие карие, были полны ужаса и надежды одновременно.

— Р-рита, Ваше Высочество.

— Рита, — повторила я. — Встань.

Она вскочила так быстро, будто ее подбросили пружиной.

— Я не собираюсь тебя казнить, — сказала я. — Но чай ты все-таки разлила. Принеси новый. И в этот раз смотри под ноги.

Рита замерла. Ее глаза расширились еще больше.

— Вы... вы не убьете меня?

— С чего бы мне тебя убивать? Это просто чай.

В комнате повисла тишина. Такая густая, что ее можно было резать ножом. Кровен смотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова. Сайлас перестал протирать очки и уставился на меня в упор, забыв их надеть. Элиан замер с открытым ртом.

А потом в моей голове снова раздалось

Дзынь!

[Внимание! Главная героиня Лианна Роуз совершила действие]

[Задание: привлечь внимание императора. Прогресс: 5%]

[Текущее местоположение Лианны: прачечная восточного крыла]

[Цель: встретить императора Вэлианта во время его утренней прогулки]

Я сжала зубы. Вот оно. Главная героиня уже начала свою игру. Император Вэлиант — мой брат в этом мире. Если она его охмурит, мне конец.

— Ваше Высочество? — голос Кровена прозвучал резко, почти вызывающе. — С вами все в порядке? Вы какая-то... странная сегодня.

Я посмотрела на него. Красные глаза горели ненавистью, но в них проскальзывало и что-то еще — подозрение. Он что-то заподозрил.

— Я просто задумалась, — ответила я ровно. — У вас есть ко мне какие-то вопросы, лорд Эшфорд?

Он вздрогнул, когда я назвала его полное имя. Сайлас тоже напрягся, а Элиан тихо охнул.

— Можете расходиться.

Элиан не двинулся с места, глядя на меня с такой надеждой, что у меня сердце сжалось. Сайлас нехотя поднялся, поправил очки и бросил на меня долгий, изучающий взгляд. Кровен встал последним, его движения были плавными, хищными.

— Вы что-то задумали, — тихо сказал он, наклоняясь ко мне. — Я не знаю, что именно, но это не к добру.

— Убирайся, — ответила я, глядя ему прямо в глаза.

Он усмехнулся, но в усмешке не было веселья. Только злость и что-то похожее на разочарование. Он вышел первым. Сайлас за ним, даже не взглянув на меня. А Элиан замешкался у двери.

— Ваше Высочество, — прошептал он, не оборачиваясь. — Если я вам больше не нужен...

— Ты мне нужен, — перебила я. — Приходи вечером.

Он обернулся. Его фиолетовые глаза блестели от слез.

— Правда?

— Правда.

Он улыбнулся — робко, неуверенно, и эта улыбка осветила его лицо. Потом вышел, осторожно прикрыв дверь.

Рита все еще стояла посреди комнаты с тряпкой в руках и хлопала глазами.

— Рита, — позвала я. — Подойди.

Она подошла, дрожа как осиновый лист.

— Сколько ты здесь работаешь?

— Три дня, Ваше Высочество.

— И уже успела пролить чай на принцессу. Неплохой старт.

Она побледнела.

— Я пошутила, — вздохнула я. — Слушай внимательно. Мне нужна служанка, которая будет делать то, что я скажу, и молчать об этом. Справишься?

— Да! Да, Ваше Высочество! Я все сделаю!

— Тогда иди и выясни все, что можешь, о новой служанке из прачечной. Светлые волосы, голубые глаза, зовут Лианна. Где живет, с кем общается, чем дышит. И никому ни слова.

Рита кивнула и выбежала из комнаты, чуть не споткнувшись о порог.

Я осталась одна. В роскошной спальне, в чужом теле, с тремя мужчинами, которые меня ненавидят или боятся, и с главной героиней, которая уже плетет интриги за моей спиной.

Дзынь!

ПРОГРЕСС

Главное задание: [Остаться в живых]

Прогресс: 0% → 1%

— Ну спасибо, — буркнула я в пустоту. — Очень обнадеживает.

Я подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела незнакомка. Черные волосы, тяжелыми локонами спадающие до талии. Прозрачно-голубые глаза, такие же, как у императора на портрете, моего брата. Изящная фигура, бледная кожа.

Я провела рукой по волосам, пытаясь привыкнуть к ощущению чужой плоти. В моей прошлой жизни я была простушкой: джинсы, футболки, вечно собранные в хвост волосы. А теперь я принцесса в мире, где меня хотят убить.

Но у меня есть преимущество. Я знаю сюжет. Я вижу системные окна. И я не та стерва, которая мучила этих мужчин годами.

Вопрос в том, поверят ли они мне. И успею ли я переиграть Лианну до того, как она переиграет меня.

За окном запели птицы. Где-то вдалеке послышались шаги. Начинался мой первый день в новом мире.

Я глубоко вздохнула.

— Что ж, Серена Вальмонт, — сказала я своему отражению. — Посмотрим, кто из нас лучше справится с твоей жизнью.

Глава 2. Знакомство с наследством

Я встала с ложа и, сделав несколько неуверенных шагов по мягкому ковру, остановилась перед высоким зеркалом в резной раме. Из серебристой глубины на нее смотрела Серена Вальмонт.

Я попыталась улыбнуться. Уголки губ дрогнули, приподнялись, но в зеркале отразилась не теплая улыбка, а хищный, насмешливый оскал. Я поспешно согнала его с лица. Тело хранило память о жестокой хозяйке.

Дзынь!

[Информация о персонаже обновлена]

*Имя:*Серена Вальмонт

*Титул:*принцесса Империи Вальмонт

[*Социальный статус*: сестра императора Вэлианта.

Репутация: жестокая, высокомерная, развратная]

[*Навыки*: Верховая езда (продвинутый), фехтование (средний), этикет (эксперт), вокал (продвинутый), управление интригами (низкий)]

[Текущее задание: остаться в живых. Прогресс: 1%]

— Фехтование, верховая езда? — удивилась я, глядя на свои тонкие запястья. — Ну надо же.

Я снова перечитала навыки.

— Ну, спасибо, — буркнула я. — Управление интригами у меня низкое. Я вообще менеджер по продажам, а не шпионка.

Я подошла к окну и выглянула в сад. Вдалеке, у старого дуба, мелькнула чья-то фигура. Высокий мужчина, обнаженный по пояс, с мечом в руках.

— Кровен, — догадалась я. — Тренируется.

Воспоминания о биографии наложника всплыли в памяти. Последний принц павшего королевства. Военный трофей. Ненавидит её до дрожи. Идеальная мишень для Лианны.

В дверь постучали. Не успела я ответить, как в комнату влетела Рита. Запыхавшаяся, с разрумянившимся лицом и горящими глазами. В руках она держала поднос с новым чайником, и на этот раз шла она очень осторожно, мелкими шажками.

— Ваше Высочество! — выпалила она, ставя поднос на столик. — Я всё узнала!

Я кивнула, принимая из рук служанки чашку с ароматным чаем.

— Говори.

— Эта Лианна, ну, та, из прачечной, — затараторила Рита. — Она сегодня утром уже отличилась! Пошла гулять в сад, где император обычно прогуливается перед завтраком. Просто так, представляете? Говорит, цветы хотела посмотреть. А цветов там, между прочим, еще нет!

Рита перевела дух, и я поняла, что нашла идеальный источник информации. Эта девчонка была рождена для сплетен.

— И что дальше?

— А то, что она уронила платок прямо ему под ноги! — Рита аж подпрыгнула от возбуждения. — Прикинулась простушкой, которая заблудилась. Император остановился, поднял платок, говорил с ней. Минуты три говорили!

Я помрачнела. Лианна действовала быстро и точно. Охмурение императора было её первым шагом в оригинале. Брат должен был стать её щитом и мечом.

— Это еще не все, — Рита понизила голос. — Она со слугами треплется. Постоянно. То на кухне с поварятами, то у конюшен с грумами. Все выспрашивает: какой нрав у наложни-

ков, кто из них к принцессе чаще ходит, где император любит гулять, что ест, какие подарки принимает.

— Умница, Рита, — я машинально потрепала девушку по плечу и тут же заметила, как та вздрогнула и уставилась на мою руку с благоговейным ужасом. — Что?

— Вы… вы меня похвалили, — прошептала Рита.

— Привыкай, — вздохнула я. — Мне нужно к брату на обед. Проводишь?

В коридорах дворца я шла быстро, стараясь держать спину прямо. Рита семенила следом. Слуги, попадавшиеся навстречу, шарахались от меня. Один молодой лакей, увидев меня, вжался в стену и закрыл лицо руками, будто ожидая удара.

Я остановилась. Лакей затрясся.

— Ты чего? — спросила я.

— П-простите, Ваше Высочество! Я не хотел! Я сейчас уйду!

— Да иди ты, — махнула рукой я, но парень воспринял это как разрешение бежать и скрылся за поворотом.

Я подошла к полированной двери столовой. Мое отражение — идеальное, холодное — смотрело из темного дерева. Я попыталась улыбнуться. Улыбка вышла натянутой, неестественной, и отражение вдруг стало похоже на хищный оскал.

В малой императорской столовой уже накрыли обед. За длинным столом, покрытым белоснежной скатертью, сидел Вэлиант. Мой единственный родственник в этом мире. Я помнила из сюжета, что он был умён, хитер и любил свою сестру, несмотря на все её пороки. Но любил ли? Или просто терпел, как неизбежное зло?

— Сестра, — он указал на место напротив. — Ты выглядишь задумчивой.

— Я всегда задумчива, — я села и развернула салфетку. — Просто новости дошли. Говорят, ты сегодня девушкам платочки подавал.

Вэлиант усмехнулся.

— Ах эта. Светленькая, с глазами как у олененка. Забавная. Я решил поиграть в доброго правителя. Она, кажется, была счастлива.

— Она охотится на тебя, братец.

— Я знаю, — он отпил вина. — Но пока это забавно. И потом, я люблю смотреть, как люди стараются. В этом есть что-то трогательное. Особенно когда они думают, что я ничего не замечаю.

Я промолчала. Вэлиант был не так прост, как казалось.

— Кстати, — он отставил бокал. — У меня для тебя новость. Через шесть дней возвращается Эшер.

Я поперхнулась супом.

— Эшер? — переспросила она, лихорадочно вспоминая биографию четвертого наложника. Воин, отправленный на верную смерть. Командующий. Который, благодаря письмам Лианны, считает её своим единственным другом.

— Тот самый, — Вэлиант смотрел на неё с любопытством. — Тот, кого ты отправила на восток, надеясь, что он не вернется. Но он вернулся. Мало того, он выиграл ту войну. Теперь он едет в столицу героем. Солдаты его обожают, народ им восхищается.

— Я рада за империю, — осторожно ответила я.

— Правда? — Вэлиант подался вперёд, и в его глазах мелькнуло что-то опасное. — А я вот думаю, что Эшер может быть не в восторге от встречи со своей… госпожой. Он не дурак, Серена. Он знает, что ты отправила его умирать. И два года в аду не способствуют любви к тем, кто тебя туда послал.

— Почему ты мне это говоришь? — я посмотрела ему в глаза.

— Потому что ты моя сестра, — просто ответил он. — И я не хочу, чтобы ты умерла. Подготовься.

Он встал и, не прощаясь, вышел, оставив меня одну за столом.

Дзынь!

[Обнаружена активность Лианны Роуз]

[Задание: завоевать доверие одного из наложников принцессы]

[Прогресс: 0/3]

[Текущая цель: Кровен Эшфорд]

[Статус: активна]

[Лианна направляется в сад. Ориентировочное время встречи с Кровеном: 15 минут]

[Система предлагает вам выбор:]

[1. Вмешаться и попытаться перехватить инициативу. (Рекомендуемый уровень сложности: высокий)]

[2. Проигнорировать. (Риск: потеря ключевого персонажа)]

— Ну уж нет, — прошептала я. — В этот раз ты опоздала, милая.

Я побежала. Буквально, задрав юбки и не думая о приличиях. Слуги шарахались от меня по углам, но мне было плевать.

Старый сад находился в дальней части дворца, за заброшенными оранжереями. Там рос огромный дуб, под которым Кровен, по словам системы, любил тренироваться, потому что его никто не трогал.

Я влетела в сад, запыхавшаяся, с выбившейся прядью волос, и замерла.

Кровен стоял спиной ко мне, обнаженный по пояс. Широкие плечи, покрытые потом, блестели на солнце. Каждый мускул на его спине играл под загорелой кожей, когда он делал выпады тяжелым тренировочным мечом. Удары были резкими, злыми, полными сдерживаемой ярости.

Я замерла на мгновение, но хруст ветки под ногой выдал меня. Кровен мгновенно развернулся, меч взметнулся в боевую стойку. Увидев меня, он замер. Глаза — темно-бордовые, почти красные — расширились, потом сузились до щелок. Он медленно опустил меч, но не убрал.

— Ваше Высочество, — голос звучал глухо, без тени уважения. — Какая честь.

Он стоял передо мной — гордый, даже в этом унизительном положении. Последний принц павшего королевства, военный трофей, любовник по принуждению. Его грудь тяжело вздымалась после тренировки, капли пота стекали по прессу, теряясь в низко сидящих штанах. Я понимала, почему оригинальная Серена выбрала именно его. Такая красота, замешанная на силе и непокорности, могла опьянить кого угодно. Но сейчас меня интересовало не это.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Поговорить? — Кровен горько усмехнулся. — С тех пор как вы уничтожили мое королевство, вы со мной только трахались. О чем нам говорить, принцесса? О погоде?

Я сглотнула. Я знала, что это будет тяжело, но слышать такое в лицо... Это было больно, даже если боль принадлежала не мне, а оригинальной Серене.

— Я не та, кем была раньше, — тихо сказала я.

Кровен расхохотался. Зло, резко.

— Ах, вы не та? — он сделал шаг ко мне, и я с трудом удержалась, чтобы не отступить. — Что, проснулись сегодня и решили стать добренькой? Поблагодарили раба, помиловали служанку и теперь думаете, что все забыто?

— Я не прошу забыть, — я подняла голову и встретила его горящий ненавистью взгляд. — Я прошу... дать мне шанс.

— Шанс? — он был уже в шаге от меня. — Вы, принцесса, отняли у меня всё. Мою страну, мой народ, мое имя, мою гордость. Вы превратили меня в постельную игрушку. И теперь просите шанс? Для чего?

В его глазах полыхала такая лютая ненависть, что я физически ощутила ее, как жар от костра. Я понимала: этот человек мечтает о моей смерти. И Лианна сейчас придет, чтобы подарить ему эту мечту.

— Просто пойдем со мной, — выдохнула я. — Прямо сейчас.

— Куда? В вашу спальню? — его голос сочился презрением.

— Нет, — я сделала шаг вперед, сокращая расстояние между нами. Теперь мы стояли лицом к лицу. Я чувствовала запах его пота, металла и дикой, необузданной силы. — Просто пойдем. Обещаю, ты не пожалеешь.

Кровен смотрел на меня долгую, бесконечную минуту. В его глазах боролись подозрение, ненависть и... крошечная искра любопытства

— Вы что-то задумали, — прошептал он. — Я чувствую. Но если это очередная игра...

— Это не игра, — перебила я и, развернувшись, пошла прочь от дуба, даже не оглянувшись, последит ли он за мной.

Я слышала, как за спиной хрустнула ветка — он пошел следом.

Я вела его через сад, короткими тропами, стараясь не столкнуться с той, кто уже входила в сад с другой стороны. Краем глаза я заметила светлое платье и русую косу, мелькнувшую между кустами сирени. Лианна. Почти встретились.

Я ускорила шаг и вывела Кровена к старому каменному зданию, примыкавшему к дворцовой стене. Королевская кузница. Оттуда доносился звон металла и жар раскаленной печи.

Я толкнула тяжелую дверь и вошла внутрь. Кузнецы, увидев меня, попадали на колени. Кровен замер на пороге, его глаза жадно впитывали знакомую с детства обстановку: горн, наковальня, клещи, груды металла.

— Встаньте все, — приказала я. Обвела взглядом мастеров и остановилась на главном кузнеце. — Как тебя зовут?

— Борн, Ваше Высочество, — прогудел огромный мужчина в кожаном фартуке.

— Слушай мой приказ, Борн. Отныне лорд Кровен Эшфорд может проводить здесь столько времени, сколько пожелает. В любое время дня и ночи. Ему можно все: пользоваться любыми инструментами, любыми материалами, учиться у вас, учить вас. Выдайте ему ключ. И обеспечьте всем необходимым. Это понятно?

Кузнецы закивали, косясь на Кровена с любопытством. Кровен за моей спиной застыл изваянием.

Я обернулась к нему. Он смотрел на меня так, будто видел впервые. Ненависть никуда не делась, но к ней примешалось что-то новое. Полное, абсолютное непонимание.

— Зачем? — выдохнул он.

— Ты любишь кузнечное дело, — ответила я. — Я помню. Или думаешь, я совсем ничего о тебе не знаю?

Глаза Кровена полыхнули. В них промелькнула боль.

— Это ловушка, — прошептал он.

— Нет, — я покачала головой. — Это не ловушка. Просто... считай это моим извинением.

Я вышла из кузницы, оставив его одного у горна.

Дзынь!

[Задание выполнено]

*Цель:*перехватить инициативу у Лианны

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА

Персонаж: Кровен Эшфорд
Ненависть: 99 → 95
Замешательство: 0 → 50
Подозрение: 40 → 70

Комментарий:«Подозревает, что вы сошли с ума, но заинтригован».
ПРОГРЕСС
Главное задание: [Остаться в живых]
Прогресс: 1% → 2%
Я выдохнула. Крошечная победа.

Вечер опустился на дворец синими сумерками. В моих покоях зажгли свечи, и теперь комнату наполнял мягкий, танцующий свет. Я сидела в кресле у камина и смотрела на огонь, прокручивая в голове события дня.

В дверь тихо постучали, робко, будто мышь скреблась.

— Войди.

Дверь приоткрылась, и в комнату скользнул Элиан. Он был одет в простую светлую рубашку и темные штаны, длинные платиновые волосы рассыпались по плечам, в них мерцали отблески свечей. Фиолетовые глаза смотрели на меня с такой преданностью и страхом, что у меня защемило сердце. Он замер у порога, не решаясь сделать лишний шаг.

— Ваше Высочество, — голос его звучал тихо, певуче, с едва уловимой музыкальной ноткой — эльфийская кровь давала о себе знать. — Вы звали меня.

— Звала. Проходи, Элиан.

Он сделал несколько неслышных шагов и остановился в центре комнаты, опустив глаза.

— Мне сделать вам массаж, Ваше Высочество? — спросил он так, будто предлагал единственное, что умел и за что его могли не выгнать. — Утром вы не дали мне закончить, и я... я переживал, что вам было неудобно.

— Элиан, — я поднялась с кресла и подошла к нему. — Посмотри на меня.

Он поднял глаза. В них плескалась такая бездна покорности, что мне захотелось кого-нибудь убить. Оригинальную Серену, например.

— Сегодня массаж будешь делать не ты.

Он побледнел.

— Я... я чем-то прогневал вас? Простите! Я всё исправлю, я...

— Нет! — я перебила его, испугавшись, что он сейчас рухнет на колени. — Ты не прогневал. Я хочу сделать массаж тебе.

Элиан замер. Его длинные эльфийские ресницы дрогнули.

— Мне? — переспросил он так, будто я предложила ему съесть солнце. — Но я… я не понимаю, Ваше Высочество. Я должен… вам служить. Я ваша вещь.

— Ты не вещь, — я взяла его лицо в ладони. Кожа была нежной, почти девичьей, и такой теплой. — Ты живой человек. И сегодня ты позволишь мне позаботиться о тебе.

Он хотел возразить, но я приложила палец к его губам. Элиан замер, глядя на меня расширенными зрачками.

— Ложись, пожалуйста, сними рубашку, — сказала я.

Слово «пожалуйста» подействовало как заклинание. Он медленно, неуверенно стянул рубашку через голову и замер, прижимая ее к груди, будто щит.

Я перевела дыхание. Его тело было прекрасным — точеным, как у статуи, с проглядывающимися мышцами. Но на бледной коже виднелись старые шрамы. Тонкие, белесые полосы на спине, на лопатках. Следы плети.

Он перехватил мой взгляд и съежился, будто ожидая удара.

— Ложись, — мягко сказала я, отводя глаза от шрамов.

Элиан лег на живот, уткнувшись лицом в подушку. Все его тело было напряжено, как струна. Я села рядом, налила в ладони немного масла из флакона на прикроватном столике и осторожно коснулась его плеча.

Он вздрогнул так сильно, будто я ударила его ножом.

— Тихо, — прошептала я, начиная разминать напряженные мышцы. — Расслабься. Я не сделаю больно.

Я продолжала массаж, разминая его плечи, спину, поясницу. Медленно, осторожно, давая ему привыкнуть к прикосновениям, которые не несли боли или принуждения.

— Элиан, — сказала я, когда его дыхание стало ровнее. — Расскажи мне о себе.

— Что рассказать? — он говорил с трудом, потому что я как раз надавила на узел между лопаток, и он застонал — тихо, удивленно, будто сам испугался этого звука.

— Всё. Что ты помнишь из детства? Кем ты был до дворца?

— Я… — он замялся. — Я не знаю, кто мои родители. Меня продавали много раз. Я помню арфу. Меня учили играть, когда я был маленьким, потому что эльфы-музыканты стоят дороже. А потом… потом я попал сюда.

— А что ты любишь?

Тишина. Долгая, тягучая.

— Я не знаю, — прошептал он наконец. — Меня никто никогда не спрашивал, что я люблю. Я люблю то, что любит хозяйка.

— Сейчас хозяйка любит, когда ты думаешь о себе, — твердо сказала я. — Давай попробуем снова. Что тебе нравится? Запахи? Еда? Время суток?

Он молчал так долго, что я уже решила — не отвечу. Но потом раздался тихий, неуверенный голос:

— Звезды. Я люблю смотреть на звезды. На подоконнике сидеть и смотреть. Они всегда на месте, в отличие от... от всего остального.

Я улыбнулась, хотя он этого не видел.

— Хорошо. Еще?

— Арфа, — выдохнул он. — Меня учили играть, когда я был дорогим товаром. Это... это было давно. Я иногда напеваю мелодии, которые помню с детства. Но я не знаю, откуда они.

— Спой мне, — попросила я, массируя поясницу.

— Я не смею, — он мотнул головой, уткнувшись в подушку.

— Ну же, — я легонько шлепнула его по ягодице. — Давай, не стесняйся.

Он затих, переваривая этот странный жест — не грубый, не унизительный, а игривый. А потом тихо, едва слышно, запел. Мелодия была грустной, тягучей, как горный ручей. Слова я не понимала.

Когда он замолчал, в комнате повисла тишина. Я продолжала массировать его спину, чувствуя, как под моими руками постепенно расслабляются зажатые мышцы.

— Это красиво, — сказала я. — Очень красиво. Ты должен петь чаще.

— Ваше Высочество… — он приподнялся на локтях и обернулся. В его фиолетовых глазах стояли слезы. — Я не понимаю. Зачем вы это делаете? У меня нет права на… на такое.

Я не ответила на его вопрос.

— А еда? Ты что-нибудь любишь из еды?

Он хмыкнул, нервно и удивленно.

— Мед. Однажды я пробовал мед.

— Завтра у тебя будет мед, — сказала я. — Обещаю.

— Мед? — переспросил он, и в его голосе прозвучало такое детское, трогательное неверие, что у меня сжалось сердце. — Но... зачем?

Я вздохнула. Этот вопрос он задавал уже не первый раз, и я понимала — просто отмахнуться не получится. Ему нужно понять, почему мир вдруг перестал быть прежним. Почему хозяйка, которая годами видела в нем только вещь, вдруг начала видеть человека.

Я убрала руки с его спины и подтянула колени к груди, обхватывая их руками. Элиан тут же перевернулся на бок, чтобы видеть мое лицо. В его фиолетовых глазах плескалась такая смесь надежды и страха, что я едва сдерживалась, чтобы не погладить его по голове.

— Ты правда хочешь знать? — спросила я.

Он кивнул. Длинные платиновые волосы рассыпались по подушке, и в свете камина они казались почти жидким серебром.

Я помолчала, собираясь с мыслями. Не говорить же ему правду — что я попаданка из другого мира. Нужно что-то, что он сможет понять. Что-то, что объяснит перемены, но не разрушит хрупкое доверие, которое я пыталась построить.

— Сегодня утром, — начала я медленно, — когда я открыла глаза и увидела вас троих, я вдруг поняла одну вещь.

— Какую? — прошептал он.

— Я поняла, что ненавижу себя.

Элиан вздрогнул, словно я ударила его по лицу.

— Ваше Высочество, вы не можете... вы принцесса, вы...

— Я принцесса, которая уничтожила королевство, — перебила я жестко. — Я принцесса, которая превратила живых людей в свои игрушки. Я принцесса, перед которой слуги падают в обморок от страха, а наложники мечтают о моей смерти. И знаешь что, Элиан?

Он замер, боясь дышать.

— Я вдруг оглянулась вокруг и не увидела ни одного человека, которому было бы жаль, если бы я умерла. Ни одного. Даже брат смотрит на меня как на неизбежное зло, которое нужно терпеть ради трона.

— Мне было бы жаль, — выдохнул он так тихо, что я едва расслышала.

Я посмотрела на него. В его глазах стояли слезы, но в них не было страха, а только отчаянная, почти болезненная преданность.

— Правда? — спросила я мягко. — А почему? Я же мучила тебя годами.

Он отвернулся, пряча лицо в подушку. Его плечи дрогнули.

— Я не знаю, — глухо сказал он. — Вы... вы единственная, кто у меня есть. Вы дали мне имя. Вы забрали меня от работорговцев. Даже если вы били меня и унижали, вы хотя бы не выбрасывали на улицу. Я не умею жить без вас. Я не знаю, кто я без вас.

— Ты — Элиан, — твердо сказала я. — Ты эльф, который любит звезды и умеет петь так, что сердце замирает.

Я протянула руку и коснулась его волос. Он замер, боясь пошевелиться.

— Я не могу вернуть тебе годы, которые у тебя отняли, — продолжила я. — Я не могу стереть шрамы, которые оставила на твоей спине. Но я могу попытаться стать другой. Я устала быть монстром. Возможно, во мне еще есть что-то человеческое. Ты первый, кому я это говорю. Потому, что ты... ты заслуживаешь доброты больше других.

Он сел на кровати, поджав под себя ноги. Платиновые волосы рассыпались по обнаженным плечам, в свете камина его кожа казалась фарфоровой, а шрамы на спине — трагическими узорами. Он смотрел на меня с таким выражением, будто я только что сотворила чудо.

— Ваше Высочество, — его голос дрогнул. — Можно я... можно я вас обниму?

Я опешила. Из всех вопросов, которые я ожидала, этот был последним.

— Обнимешь? — переспросила я.

— Я понимаю, это наглость, я не смею, простите, я просто... — он залепетал, заерзал, собираясь сползти с кровати и уползти в угол.

— Элиан, — я перебила его поток извинений. — Иди сюда.

Он замер. Посмотрел на меня недоверчиво.

Я развела руки в стороны.

— Иди сюда, глупый.

Он двинулся ко мне медленно, будто сквозь воду. Осторожно, все еще готовый к тому, что в последний момент его оттолкнут или ударят. А потом прижался ко мне, уткнувшись лицом в плечо, и замер.

Я обняла его в ответ. Его тело было теплым, пахло травами, и он дрожал, едва заметно, как дрожит на ветру осиновый лист.

— Прости, — прошептала я в его волосы. — Прости за всё, что сделала с тобой. Если бы я могла вернуть время...

— Не надо, — перебил он хрипло. — Не извиняйтесь. Я не вынесу. Я лучше умру, чем услышу от вас извинения.

— Тогда молчи.

Мы лежали, обнявшись, долго. Свечи оплывали, тени танцевали на стенах. Я чувствовала, как его дыхание становится ровнее, как уходит напряжение, как тело обмякает в моих руках.

— Ваше Высочество, — прошептал он, когда я уже думала, что он уснул.

Он поднял голову и посмотрел на меня. Его фиолетовые глаза были огромными, влажными.

— Ваше Высочество... — выдохнул он.

— Серена, — поправила я. — Когда мы вдвоем, можешь называть меня по имени.

Он замотал головой.

— Не могу. Я не смею. Вы — принцесса, а я...

— Ты — Элиан, — я коснулась пальцами его щеки, очертила скулу, спустилась к подбородку. — Мой Элиан. И ты имеешь право на мое имя.

Он зажмурился, словно эти слова причиняли физическую боль. А потом открыл глаза, и в них мелькнуло что-то новое.

— Серена, — прошептал он, пробуя имя на вкус. — Серена.

— Молодец.

Я провела большим пальцем по его нижней губе. Она была мягкой, теплой, и Элиан замер, затаив дыхание. Я смотрела в его глаза, такие доверчивые, такие открытые, и чувствовала, как внутри поднимается теплая волна.

Он первый потянулся ко мне. Осторожно, неуверенно, будто спрашивая разрешения. Я чуть подалась вперед, сокращая расстояние. Наши губы встретились — легко, почти невесомо.

Элиан выдохнул мне в рот горячо, прерывисто. Его рука скользнула по моей спине, притягивая ближе, но тут же замерла, будто он испугался собственной смелости.

— Можно? — выдохнул он, отстраняясь на миллиметр.

— Можно, — разрешила я.

И он поцеловал меня снова. Уже смелее, глубже, вкладывая в этот поцелуй всю ту нежность, которую копил в себе годами, не имея права ее проявлять. Его пальцы запутались в моих волосах, другая рука легла на талию, поглаживая сквозь тонкую ткань сорочки.

Я отвечала на поцелуй, чувствуя, как плавится где-то внутри лед, которым я пыталась защититься от этого безумного мира. Элиан целовал так, будто боялся, что я исчезну, испарюсь, превращусь в утренний туман. Так целуют последний раз в жизни.

— Серена, — шептал он между поцелуями. — Серена, Серена...

Он целовал меня так, будто я была драгоценностью, будто боялся разбить.

— Тш-ш-ш, — прошептала я между поцелуями. — Я никуда не уйду.

Он выдохнул мне в губы что-то на эльфийском — певучее, гортанное, похожее на благословение. Его руки скользнули по моей спине, сжимая ткань ночной рубашки, будто он боялся, что я исчезну.

Мы лежали в тишине, выдохшись от долгих поцелуев. Свечи догорали, отбрасывая последние блики на стены. Элиан гладил мои волосы, пропуская пряди между пальцев, и молчал.

— О чем ты думаешь? — спросила я.

— Я думаю, что умру завтра, — тихо ответил он. — И это будет счастливая смерть.

— Глупый, — я легонько щелкнула его по носу. — Завтра ты будешь жив и получишь свой мед. А послезавтра снова будешь жив. И послепослезавтра. Ты понял?

Он открыто улыбнулся впервые за весь вечер.

— Понял.

Дзынь!

[ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА]

Персонаж: Элиан

Любовь: 50 → 78

Страх: 80 → 35

Доверие: 0 → 45

Статус: Потрясен. Счастлив. Не верит своему счастью.

Комментарий:

Он готов умереть за вас. Но лучше — пусть живет.

[НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ]

«Первый среди равных»

Вы завоевали доверие Элиана.

Прогресс по заданию «Завоевать доверие наложников»: 1/3.

ПРОГРЕСС

Главное задание: [Остаться в живых]

Прогресс: 2% → 5%

Я смотрела в потолок, слушая, как ровно дышит уснувший Элиан, и думала о том, что теперь у меня появился по-настоящему верный союзник.

Глава 3. От ритуале

Утро ворвалось в спальню вместе с солнечными лучами, которые пробивались сквозь тяжелые портьеры и ложились золотыми полосами на паркетный пол. Я открыла глаза и несколько секунд смотрела в расписной потолок, привыкая к мысли, что я все еще здесь, все еще принцесса Серена Вальмонт, и вчерашний день не был странным сном.

Элиан спал рядом, свернувшись калачиком, его платиновые волосы разметались по подушке, а длинные эльфийские ресницы отбрасывали тени на бледные щеки. Я смотрела на него и думала о том, что сегодня мне предстоит сделать еще один шаг, который может разрушить или укрепить ту хрупкую конструкцию, которую я начала возводить вчера.

Я осторожно выскользнула из кровати, стараясь не разбудить его, и накинула халат, который висел на спинке кресла у камина. Элиан заворочался, что-то прошептал во сне на эльфийском и снова затих, прижимая к груди подушку.

В прилегающей к покоям гостиной уже суетилась Рита.

— Принеси завтрак. И вели поварам подать мед.

Рита кивнула и выскользнула за дверь, а я вернулась в спальню.

Элиан уже проснулся и сидел на кровати, прижимая к груди одеяло, которое сползло с его плеч. Увидев меня, он попытался вскочить, но я жестом остановила его.

— Ваше Величество, — начал он, — я должен вам кое-что сказать. Вы вчера... вы разрешили мне остаться. Но я боюсь, что вы пожалеете об этом, когда окончательно проснетесь. Обычно вы не позволяете никому из нас оставаться в вашей постели до утра.

— Элиан, посмотри на меня.

Он поднял глаза, и я увидела в них страх.

— Я не та, кем была, — сказала я, вкладывая в слова всю твердость, на которую была способна. — Ты останешься. Мы вместе позавтракаем.

Его глаза наполнились слезами, и он отвернулся, делая вид, что заинтересовался узором на покрывале.

Завтрак принесли через четверть часа. Двое слуг внесли поднос с серебряными крышками, за которыми скрывались тарелки с яйцами-пашот, поджаренным хлебом, маслом, фруктами в сахарном сиропе. Третья служанка несла маленькую хрустальную вазочку, в которой янтарно поблескивал мед.

Элиан увидел вазочку и замер.

Я знала, что мед в этом мире — редкость. Пчелы в Империи не давали достаточно меда, чтобы покрыть потребности двора, и сладость везли из-за южных морей, где в цветущих долинах занимались пчеловодством целые поселения. Транспортировка стоила баснословных денег, и даже в императорском дворце мед считался деликатесом, который подавали только по особым случаям или самым важным гостям.

— Ешь, — я подвинула вазочку к нему, когда слуги ушли.

Он посмотрел на мед, потом на меня, потом снова на мед. Его кадык дернулся.

— Я не могу, Ваше Величество.

— Почему?

— Это... это слишком дорого, — его голос был едва слышен.

Я поднялась и обошла стол, чтобы оказаться рядом с ним. Элиан смотрел на меня снизу вверх, и в его фиолетовых глазах плескалась такая отчаянная борьба между желанием и страхом, что у меня защемило сердце.

— Тогда я покормлю тебя так, — сказала я.

Я обмакнула палец в мед, провела им по своей нижней губе, чувствуя, как липкая сладость растекается по коже. Элиан смотрел на это завороженно, его дыхание участилось.

— Иди сюда, — сказала я и села к нему на колени.

Он подался вперед, медленно, как сомнамбула. Его руки легли на мои плечи, пальцы вцепились в ткань платья. Я чувствовала, как он дрожит, как его дыхание обжигает мое лицо. А потом он коснулся моих губ своими.

Мед был везде — на моих губах, на его губах, между нами. Элиан целовал осторожно, почтительно, слизывая сладость маленькими порциями, будто боялся, что я исчезну, если он возьмет слишком много. Его язык скользнул по моей губе, собирая остатки меда, и я приоткрыла рот, впуская его глубже. Он застонал — тихо, почти беззвучно, и прижался ко мне всем телом.

Я обвила руками его шею, чувствуя под пальцами длинные платиновые волосы, гладкие и прохладные. Мои ноги сжимали его бедра.

Он целовал меня так, будто я была единственным источником сладости в его жизни, будто боялся, что больше никогда не сможет прикоснуться к чему-то хорошему. Его ладони скользнули по моей спине, притягивая ближе, и я ощутила, как его сердце колотится где-то у моей груди.

Дверь открылась без стука.

— Ваше Высочество, император ждет...

Сайлас замер на пороге. В его руках был свернутый свиток, а на лице — маска невозмутимости, которая треснула в ту же секунду, когда он увидел нас. Я, сидящая на Элиане, мои пальцы в его волосах, наши губы, блестящие от меда,

Сайлас смотрел на нас так, будто увидел привидение. Его пальцы, сжимавшие свиток, побелели, на скулах заходили желваки.

— Ваше Высочество, — он поклонился, но в голосе не было и тени уважения. — Простите, что помешал вашему... завтраку. Император прислал меня узнать, не желаете ли вы присоединиться к нему.

— Сейчас? — я взглянула на окно, за которым только-только разгорался рассвет.

— Император встает рано, — Сайлас говорил ровно, но я чувствовала напряжение, которое сквозило в каждом его слове. — И он хотел бы обсудить с вами кое-что важное.

Я кивнула, собираясь встать, и тут заметила, как изменилось лицо Сайласа. Он смотрел на постель – которая хранила следы от сна двух людей.

Сайлас отвел взгляд, но его челюсть сжалась.

— Я подожду в коридоре, Ваше Высочество, — сказал он и вышел, не дожидаясь ответа.

Дзынь!

[ИНФОРМАЦИЯ О ПЕРСОНАЖЕ ОБНОВЛЕНА]

Сайлас Вэйлор

Ненависть: 70 → 72

Ревность: 40 → 65

Комментарий: «Увидел вас с Элианом. Понял, что Элиан оставался на ночь, ревнует. Злится на себя за эту ревность. Считает себя идиотом. Но сердцу не прикажешь».

Я вздохнула. Этот мир становился все сложнее с каждой минутой.

— Элиан, возвращайся в свою комнату, — сказала я, поднимаясь с постели. — Вечером я хочу послушать, как ты играешь на арфе.

Элиан вышел, и я осталась одна в комнате, где еще пахло медом и догорающим камином. Я подошла к шкафу, выбрала платье. Рита появилась через минуту, помогла зашнуровать корсет и уложить волосы. Я выбрала простую прическу — высокий пучок, чтобы не отвлекаться на пряди, лезущие в лицо.

Сайлас ждал в коридоре, прислонившись к стене. Когда я вышла, он выпрямился, поправил очки и пошел вперед, не оглядываясь. Я шла за ним, и коридоры дворца тянулись беско-

нечной чередой — высокие окна, тяжелые портьеры, слуги, которые прижимались к стенам, пропуская нас.

Император Вэлиант ждал нас в малой оранжерее — стеклянной комнате, пристроенной к его покоям, где даже зимой цвели розы и жасмин. Он сидел в кресле с чашкой кофе в руке и читал какой-то свиток, развернутый на столике перед ним. Увидев меня, он отложил свиток и улыбнулся.

— Серена, — он поднялся и поцеловал меня в щеку. — Ты выглядишь отдохнувшей. Сайлас, ты свободен.

Сайлас поклонился и вышел, бросив на меня последний взгляд — и в этом взгляде я увидела не ненависть, а что-то более сложное.

— Садись, — Вэлиант указал на кресло напротив. — Я хотел поговорить с тобой.

Я села, и он налил мне кофе из медного турка, стоящего на жаровне. Кофе был густым, крепким, с кардамоном, такой я любила и в прошлой жизни.

— Я вчера говорил с отцом Аврелием, — начал Вэлиант, отпивая глоток из своей чашки. — Он обеспокоен. В трех северных провинциях неурожай второй год подряд. В восточных землях, где проходила война, магический барьер истончился настолько, что через него проходят мелкие твари из Пустоши. Жрецы храма Дракона уже открыто говорят о гневе богов. Ты готова провести ритуал?

Я почувствовала, как в голове что-то щелкнуло, и перед глазами поплыли обрывки воспоминаний, чужих, но таких ярких, будто я прожила их сама.

Передо мной возникла картина: темный зал, свечи, обнаженные тела.

Дзынь!

[Открыто скрытое знание: истинная цена короны]

Каждый из Вальмонтов рождается с редким даром — их жизненная сила напрямую связана с плодородием земель. Чем сильнее и здоровее императорский род, тем богаче урожаи, тем стабильнее магический барьер на границах, тем крепче стоят стены замков.

Раз в три месяца императорская семья проводит тайный ритуал. Его называют Ночью Плодородия. Главный секрет, известный лишь узкому кругу: императорская магия питается жизненной энергией, которую можно передавать только через физическую близость.

Это открытие сделала первая императрица. Она обнаружила, что, разделяя ложе с воинами своего племени, она не только получает удовольствие, но и впитывает частицу их силы, их жизненной энергии, их связи с землей. Чем больше у нее было мужчин, тем сильнее становилась страна.

Так родился институт императорского гарема.

Когда Серена отправила Эшера на войну, она ослабила свой гарем. Она рассчитывала, что он погибнет и она найдет замену. Но Эшер выжил, а замену она так и не подобрала — ей было лень, а наложники ей надоели. Ритуалы она проводила через раз, и страна это чувствовала. Урожаи в последние два года были скудными, в пограничных областях участились болезни, зимы стали длиннее. Никто пока не связывал это напрямую с капризами принцессы — но старшие жрецы уже били тревогу.

Она мучила наложников не только ради удовольствия. Она намеренно держала их в страхе, унижении, боли — потому что эмоции усиливают ритуал. Страх, ненависть, отчаяние — это энергия. Темная, жестокая, но мощная. Серена питалась их болью, усиливая себя и свою магию.

Она не нуждалась в их любви. Она нуждалась в их страданиях.

Воспоминания схлынули так же внезапно, как и нахлынули. Я сидела за столом напротив императора, и мои пальцы вцепились в подлокотники кресла так, что побелели костяшки. Во рту пересохло, а в груди билось чужое, тяжелое, темное — то, что осталось от настоящей Серены, то, что она накопила за годы боли и страха, которыми питалась.

— Ты бледна, — заметил он. — Неужели мысль о ритуале так тебя пугает?

— Я просто задумалась, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — О чем именно ты хочешь поговорить?

— О твоем гареме, — Вэлиант подался вперед, и его голос стал тише, но жестче. — Ты отправила Эшера на войну, надеясь, что он не вернется. Он вернулся. Ты не нашла ему замену. У тебя осталось трое наложников, из которых ты пользуешься только одним — Элианом. Кровен для тебя игрушка, которую ты ломаешь, когда скучно, а Сайлас... я вообще не понимаю, зачем он тебе нужен, если ты не прикасаешься к нему годами.

— Ты пристально следишь за моей личной жизнью, братец, — заметила я.

— Я слежу за стабильностью империи, — отрезал Вэлиант.

Дзынь!

[Главное задание обновлено]

[Остаться в живых и сохранить страну]

[Примечание: если ритуал не будет проведен в срок, барьер ослабнет. Последствия: болезни, неурожаи, прорыв тварей из-за Пустоши]

[Прогресс: 5%]

— Я справлюсь, — сказала я, вставая. — Ритуал состоится.

Вэлиант кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение. Он взял со стола бумаги, давая понять, что разговор окончен, и я направилась к двери, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Я перебирала в уме лица. Элиан — он пойдет со мной куда угодно, я была в этом уверена. Но одного Элиана было мало. Чем больше мужчин участвует в ритуале, тем сильнее магия. А если учесть, что Серена годами пренебрегала своими обязанностями, что барьеры истончились, а урожаи гнили на корню, то мне нужно было не просто провести ритуал, а провести его так, чтобы это с лихвой компенсировало прошлые упущения.

Глава 4. Маленькие шаги

Оказывается, моя предшественница не просто мучила мужчин ради удовольствия — она использовала их как батарейки для поддержания магии империи. И теперь, когда я сижу в ее теле, мне расхлебывать последствия ее лени и жестокости.

Сайлас ждал меня у дверей оранжереи. Он стоял, прислонившись плечом к колонне, и делал вид, что разглядывает узор на потолке, но я видела, как он косится на меня из-под очков. Когда я вышла, он выпрямился и пошел вперед, не оглядываясь, и я снова последовала за ним.

Мы шли через анфиладу залов, и я пыталась придумать, как выполнить задание, которое система поставила передо мной. Ритуал требовал участия всех наложников, но как мне заставить Кровена лечь со мной в постель, если он мечтает меня убить? Как прикоснуться к Сайласу, который смотрит на меня с такой ненавистью, что у меня мороз по коже? Я могу их заставить, как делала прошлая Серена, но ни за что не пойду на это.

— Ваше Высочество, — в голосе Сайласа прозвучала подчеркнутая холодность. — Император велел мне сопровождать вас сегодня. По его приказу я буду обучать вас политике.

— С каких это пор глава Императорской библиотеки стал моим наставником? — спросила я, хотя ответ уже знала. Вэлиант хотел, чтобы кто-то присматривал за мной, и выбрал человека, который знает меня лучше других.

Сайлас поправил очки, и этот жест показался мне нервным, хотя голос оставался ровным.

— Император считает, что ваши познания в управлении империей требуются... освежить. Учитывая последствия вашего правления на восточных землях, я склонен с ним согласиться.

Мы пошли по коридору, и я чувствовала его взгляд на своем затылке. Он держался на шаг позади, как и полагалось, но эта дистанция была не столько данью этикету, сколько способом держаться подальше.

— Вы изменились, — сказал он негромко, когда мы свернули в библиотечное крыло.

Я не обернулась.

— Все меняются.

— Не так, — его голос стал резче. — Не за один день.

Он отвернулся и пошел вперед, и я пошла за ним, чувствуя, как между нами сгущается что-то тяжелое, давно невысказанное.

Библиотека, куда он меня привел, была маленькой, в отличие от главного книгохранилища, которое занимало целое крыло дворца. Здесь, в комнате с низким потолком и узкими окнами, пахло пылью и старым пергаментом, а на полках теснились свитки и книги в кожаных переплетах. Сайлас закрыл дверь и указал мне на кресло у камина, где уже потрескивали дрова.

— Император хочет, чтобы вы разобрались с ситуацией в восточных провинциях, — начал он, разворачивая на столе карту. — После возвращения Эшера там образовался вакуум власти. Армия его обожает, местные кланы ему доверяют, а чиновники, которых вы туда назначили, боятся выходить из крепости без охраны.

— И что предлагает император?

— Он предлагает вам исправить то, что вы сломали, — Сайлас говорил сухо, деловито, и я понимала, что он прячет свои истинные чувства за этой маской профессионализма. — Эшер возвращается через пять дней. Вы должны встретить его так, чтобы он не решил, что его снова пытаются уничтожить. Он герой, Ваше Высочество. Народ его любит. Если он выступит против вас...

— А он выступит, — закончила я за него. — Я знаю.

Сайлас поднял на меня глаза, и в них мелькнуло удивление.

— Я отправила его умирать, — сказала я, глядя на карту, где восточные земли были помечены красными значками боевых действий. — Он не дурак. Он все понял. И теперь возвращается не для того, чтобы меня приветствовать.

— Тогда вы понимаете, почему император беспокоится, — Сайлас подвинул ко мне стопку бумаг. — Это донесения с востока. Читайте. Я буду рядом.

Мы проработали до обеда. Сайлас объяснял мне ситуацию на востоке, рассказывал о кланах, которые поддержали Эшера, о чиновниках, которые провалили восстановление провинций. Я слушала, запоминала, задавала вопросы, и постепенно его голос становился спокойнее, деловитее. Работа была его убежищем, я это понимала, и не лезла туда, где он прятал свои раны.

Когда солнце поднялось высоко и в окна полился яркий свет, Сайлас свернул карту и сказал, что на сегодня достаточно.

Я вышла из библиотеки и направилась к себе, размышляя о том, что сегодняшний день дался мне тяжелее, чем вчерашние попытки наладить отношения с Кровеном и Элианом. Сайлас был слишком умен, слишком хорошо знал настоящую Серену, чтобы купиться на пару добрых слов. Ему нужно было доказательство, и я не знала, какое доказательство он примет.

В коридоре, ведущем к моим покоям, я столкнулась с Лианной. Она выходила из комнаты для прислуги, и в руках у нее была стопка свежевыглаженного белья. Увидев меня, она сделала шаг назад и присела в реверансе, опустив глаза.

— Ваше Высочество, — произнесла она тихо, и в ее голосе я услышала ту самую нотку невинности, которая, как я знала из сюжета, была ее главным оружием.

Я остановилась и посмотрела на нее. Светлые волосы, заплетенные в косу, голубые глаза, чистый взгляд из-под длинных ресниц. Она была прекрасна той особой красотой, которая не бросается в глаза сразу, но притягивает, заставляет смотреть снова и снова. Я понимала, почему мужчины теряли голову, глядя на нее. Я понимала, почему в оригинальной новелле она победила.

— Встань, — сказала я. — Как тебя зовут?

— Лианна, Ваше Высочество. Лианна Роуз.

— Ты недавно во дворце, Лианна?

— Третью неделю, Ваше Высочество.

Она подняла глаза, и я увидела в них быстрый, цепкий взгляд — она оценивала меня, просчитывала, какую тактику выбрать. В следующую секунду взгляд снова стал невинным, но я уже заметила.

— Говорят, ты гуляла в саду, — сказала я небрежно. — И встретила императора.

Она покраснела. Идеально, вовремя, не слишком ярко, но достаточно, чтобы выглядеть смущенной.

— Я заблудилась, Ваше Высочество. Дворец такой большой, а я еще не привыкла. Император был так добр, он показал мне дорогу.

— И платок твой поднял, — добавила я. — Говорят, ты его уронила прямо ему под ноги.

Лианна подняла на меня глаза, и в них мелькнуло что-то похожее на испуг, но я не была уверена, что это не игра.

— Я не хотела, Ваше Высочество. Это вышло случайно. Я просто хотела посмотреть на цветы, но их еще нет, и я расстроилась, и платок выскользнул...

— Лианна, — перебила я, и она замолчала. — Я не собираюсь тебя наказывать. Но запомни одну вещь. Император — мой брат. И если я узнаю, что кто-то пытается использовать его в своих целях, этот кто-то очень быстро пожалеет о том дне, когда переступил порог моего дворца.

Она побледнела, и на этот раз бледность была настоящей.

— Я ничего такого не делала, Ваше Высочество, клянусь!

— Хорошо, — я кивнула и сделала шаг, собираясь уйти, но потом обернулась. — И еще. Я знаю, что ты расспрашиваешь слуг о моих наложниках.

Лианна замерла, и стопка белья в ее руках дрогнула.

— Я... я просто хотела узнать, как мне лучше выполнять свои обязанности, Ваше Высочество...

— Твои обязанности — прачечная, — отрезала я. — И, если ты не хочешь лишиться работы, ты прекратишь эти расспросы. Поняла?

Она кивнула, и я увидела в ее глазах страх, который она не могла контролировать. Но под страхом я разглядела и другое — холодную, расчетливую злость. Она запомнит этот разговор. И она сделает все, чтобы отомстить.

Дзынь!

[Внимание! Лианна Роуз получила новое задание]

[Цель: завоевать доверие наложника принцессы]

[Прогресс: 0/3]

[Текущая цель: Кровен Эшфорд]

[Изменение статуса: Осторожность +20, Ненависть к принцессе +15]

[Лианна изменила планы. Вместо утренней прогулки после глажки белья, она направится в кузницу, где сейчас находится Кровен]

Я выругалась про себя, но вслух ничего не сказала. Я отпустила Лианну, и она ушла быстрым шагом, сжимая в руках стопку белья так, будто это был щит.

Я не могла пойти в кузницу сама — это выглядело бы подозрительно. Но и оставлять Лианну наедине с Кровеном было нельзя. В оригинальной новелле именно так все и начиналось: она находила его в минуту слабости, говорила нужные слова, и он начинал видеть в ней единственный свет в темноте.

Я пошла к себе, лихорадочно соображая, что делать, и в голову пришла только одна мысль: Рита.

Служанка нашлась в моей спальне, где она раскладывала выстиранные платья в шкаф. Увидев меня, она выпрямилась и замерла, будто ожидая приказа.

— Рита, — сказала я, закрывая дверь. — Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

— Что угодно, Ваше Высочество!

— В кузнице сейчас Кровен. Туда же направляется Лианна. Мне нужно, чтобы кто-то помешал им поговорить наедине.

Рита моргнула, и в ее глазах загорелся азарт.

— Я поняла, Ваше Высочество. Я сделаю так, что она не сможет с ним и слова сказать.

— Как?

— У меня есть сестра, она работает в прачечной, — Рита говорила быстро, соображая на ходу. — Лианна должна была сегодня вернуть стопку белья, но если кто-то скажет, что вы приказали перегладить простыни, то она не сможет отказаться.

Я посмотрела на нее с уважением. Эта девушка была рождена для интриг.

— Действуй, — сказала я.

Рита выскочила из комнаты, и я осталась ждать, прислушиваясь к шагам в коридоре и чувствуя, как время тянется медленно, как патока.

Дзынь!

[Лианна Роуз получила уведомление: срочная работа в прачечной]

[Лианна Роуз изменила маршрут. Встреча с Кровеном отложена]

[Прогресс задания Лианны «Завоевать доверие наложника»: 0/3]

Я выдохнула и опустилась в кресло. Первая схватка осталась за мной, но я понимала, что это только начало. Лианна не отступит. Она найдет другой способ, другое время, другую возможность. И мне нужно было быть готовой к этому.

Через час вернулась Рита, раскрасневшаяся и довольная.

— Все сделано, Ваше Высочество, — доложила она. — Лианна сейчас переглаживает простыни и будет этим занята до вечера.

Вечером я снова позвала Элиана. Он пришел в мои покои, когда солнце уже село и в комнатах зажгли свечи. В руках он держал маленькую арфу — старую, потертую, с облезшим лаком, но струны на ней были новые, туго натянутые.

Я села в кресло у камина, наблюдая, как он устраивается на низкой скамеечке у моих ног. Его длинные платиновые волосы рассыпались по плечам, и в свете камина они казались расплавленным серебром. Он провел пальцами по струнам, пробуя звук, и первые аккорды разлились по комнате — чистые, прозрачные, похожие на звон капели.

Он играл долго, и я слушала, закрыв глаза. Музыка была грустной, но в ней не было отчаяния, только тихая, светлая печаль, как бывает, когда вспоминаешь что-то хорошее, что уже не вернуть. Элиан играл так, будто вкладывал в каждую ноту все, что не мог сказать словами. Он играл о звездах, которые всегда на месте, о меде, который попробовал только раз, о тепле, которого боялся просить.

Когда он закончил, я открыла глаза и увидела, что он смотрит на меня с выражением, от которого у меня сжалось сердце. В его фиолетовых глазах не было страха — только благодарность и что-то такое глубокое, что я не могла назвать иначе, как преданность.

— Спасибо, — сказала я. — Это было прекрасно.

— Вы... вы правда так думаете? — спросил он, и в его голосе прозвучало такое искреннее изумление, будто я сказала ему, что солнце встает на западе.

— Правда, — я протянула руку и коснулась его волос, провела пальцами по гладким, прохладным прядям. — Ты очень талантлив, Элиан. Ты должен играть чаще.

Я наклонилась и поцеловала его в лоб, чувствуя, как он замирает, боясь дышать.

— Сыграй еще, — прошептала я.

Он сыграл еще одну мелодию. Потом еще одну. И еще. Я сидела в кресле, слушала, как струны поют о чем-то древнем, эльфийском, таком далеком от этого дворца, от интриг, от страха и ненависти, и чувствовала, как внутри меня отпускает что-то, что сжималось весь день.

— Ложись, — сказала я, беря его за руку и ведя к кровати. — Сегодня ты снова останешься здесь.

Он лег, и я легла рядом, чувствуя, как он осторожно, боясь сделать лишнее движение, прижимается ко мне, как замерзший зверек к теплу. Я обняла его, и он выдохнул — долго, прерывисто, будто до этого момента не дышал вовсе.

— Серена, — прошептал он, пробуя мое имя на вкус. — Можно, я буду называть вас так, когда мы одни?

— Можно, — ответила я.

Он закрыл глаза, и я чувствовала, как его дыхание становится ровнее, как он расслабляется в моих руках, как страх по капле уходит из его тела.

— Я буду защищать вас, — сказал он вдруг, открывая глаза. — Я не умею драться, я слабый, но я буду защищать вас. Если кто-то попытается вам навредить, я... я убью его.

Я посмотрела в его фиолетовые глаза, в которых горела такая отчаянная решимость, что у меня перехватило дыхание.

— Никому не придется никого убивать, — сказала я. — Спи.

Он закрыл глаза и через минуту заснул, прижимаясь ко мне всем телом, и я лежала, глядя в потолок, и думала о том, что этот хрупкий, сломленный человек готов умереть за меня. И это было страшнее, чем ненависть Кровена, страшнее, чем ревность Сайласа, страшнее, чем интриги Лианны.

Потому что я не знала, смогу ли стать достойной такой преданности.

Дзынь!

[ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА]
Персонаж: Элиан
Любовь: 78 → 85
Страх: 35 → 20
Доверие: 45 → 70
Статус: Счастлив. Испуган своим счастьем. Готов умереть за вас.
ПРОГРЕСС
Главное задание: [Остаться в живых]
Прогресс: 5% → 8%

Я обняла Элиана крепче и закрыла глаза. Завтра будет новый день, и в этом новом дне нужно будет снова бороться, снова перехватывать инициативу, снова доказывать, что я не та, кем была.

Но сейчас, в темноте, под дыхание спящего эльфа, я позволяла себе просто быть.

Глава 5. Узы крови и стали

За три прошедших дня я поняла, что Лианна не сдаётся.

Она была везде. Вчера утром «случайно» оказалась в том же коридоре, где Кровен возвращался из кузницы. Позавчера вечером «заблудилась» на пути в прачечную и чуть не наткнулась на него в саду. Рита перехватывала её раз за разом: то находила срочную работу, то отправляла с поручением в другой конец дворца, то просто вставала на пути и начинала болтать так долго и нудно, что Лианна теряла всякое желание куда-либо идти.

Дзынь!

[Обновление статуса: Кровен Эшфорд]

Ненависть: 95 (без изменений)

Замешательство: 50 → 45

Подозрение: 70 → 75

Комментарий: «Он не понимает, зачем вы дали ему кузницу. Не верит в бескорыстие. Ждет подвоха. Каждый день без подвоха усиливает его подозрения».

— Ваше Высочество? — Элиан приподнялся на локте. — Вам не спится?

— Иди спать, — я вернулась к кровати и коснулась его волос. — Еще рано.

Он кивнул и снова закрыл глаза. За три дня он научился мне доверять. Научился не вздрагивать от каждого моего движения. Научился спать, не боясь, что его выгонят среди ночи. Это было маленькой победой, но маленьких побед было недостаточно.

Рита пришла с утренним чаем, когда Элиан уже ушел в свои покои. Она выглядела взволнованной — покусывала губу, переминалась с ноги на ногу, и чайник в ее руках подрагивал.

— Говори, — сказала я, принимая чашку.

— Ваше Высочество, я выяснила, где хранится трофейное оружие. В западной сокровищнице.

Дзынь!

[Задание: вернуть Кровену родовой меч]

[Статус: активно]

— Достань мне ключ, — сказала я. — И никому ни слова.

Рита кивнула и снова исчезла, а я осталась ждать, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Если всё получится, если я смогу достать этот меч и подарить его Кровену... может быть, стена между нами немного рухнет. Хотя бы на несколько сантиметров.

Ключ нашёлся в личной шкатулке Серены, которую я до этого не открывала.

— Он был в самом низу, — сообщила Рита. — Под брошками и серьгами.

Я взяла ключ, чувствуя его тяжесть на ладони.

Сокровищница находилась в западном крыле дворца. Я шла по коридорам быстрым шагом, и слуги шарахались от меня в стороны.

У дверей сокровищницы стояли двое стражников. Увидев меня, они вытянулись, но путь не преградили.

Внутри было прохладно и темно. Магические светильники загорались по мере моего продвижения, выхватывая из мрака полки с драгоценностями, сундуки с монетами, шкатулки с камнями. Я шла вперед, и сердце колотилось где-то у горла.

Меч висел на дальней стене, на массивном кронштейне, как музейный экспонат.

Я ожидала увидеть обычный клинок. Может быть, дорогой, может быть, украшенный драгоценностями. Но этот меч был другим.

Лезвие было выковано из металла, который казался то серебряным, то стальным, то вдруг отливал синевой, как глубокое небо перед грозой. Рукоять обвивала искусная вязь, в которую

были вплетены руны. Навершие венчал темно-синий камень, почти черный, но, когда свет падал на него под определенным углом, внутри вспыхивали золотые искры.

Я смотрела на этот меч и понимала, что это не просто оружие. Это была память, история, душа народа, которого больше не существовало.

Я сняла меч с кронштейна. Он оказался тяжелее, чем я ожидала, и холод металла чувствовался даже через ткань перчаток.

— Прости, — сказала я тихо, обращаясь к призраку королевства, которого никогда не знала. — Он вернется к своему хозяину.

Я вышла из сокровищницы, и стражники проводили меня взглядами, полными недоумения, но никто не посмел задать вопрос.

На следующее утро я решила, что больше нельзя ждать. Меч нужно было вручить Кровену сегодня, пока Лианна не нашла способ найти к нему ключик раньше.

Я взяла свёрток с мечом, накинула плащ и вышла из покоев. Я прошла к кузнице, но Кровена там не оказалось. Кузнец Борн сказал, что лорд Эшфорд ушёл в сад.

Я направилась туда.

Он стоял под дубом, обнажённый по пояс, и смотрел на небо. Его тренировочный меч лежал на траве рядом. Я остановилась в нескольких шагах, и он услышал меня, его плечи напряглись, но он не обернулся.

— Чего вы хотите? — спросил он глухо.

Я подошла ближе, чувствуя, как тяжелеет свёрток в руках.

— Я принесла тебе кое-что.

— Ещё один подарок? — он повернулся, и я увидела его лицо — усталое, с тёмными кругами под глазами, но всё такое же красивое и такое же злое. — Вы решили меня задобрить, принцесса? Сначала кузница, теперь что? Флаг моей страны?

— Нет, — я развернула тряпицу. — Это.

Он посмотрел на меч и замер.

Я видела, как меняется его лицо. Сначала неверие. Потом шок. А потом что-то такое, от чего у меня защемило сердце — боль. Огромная, неподъёмная боль, которую он сдерживал годами.

— Это... — его голос сорвался. — Это не может быть...

— Это твой меч, — сказала я. — Родовой клинок Эшфордов.

Он стоял, не двигаясь, и смотрел на клинок так, будто видел призрака. Потом шагнул вперёд, протянул руку и коснулся лезвия. Его пальцы дрожали.

— Где вы его взяли? — прошептал он.

— В сокровищнице императора. Он там хранился всё это время.

— И вы... вы просто так его мне принесли? — он поднял на меня глаза, и в них не было ненависти. Только непонимание. — Зачем? Чтобы я чувствовал себя ещё более униженным?

— Нет, — я шагнула к нему и протянула меч рукоятью вперёд. — Я возвращаю его тебе, потому что он твой по праву. И потому что... я не та, кем была. Я знаю, ты мне не веришь. Я знаю, что ненавидишь меня. И ты имеешь на это право. Но этот меч... он должен быть у тебя.

— Это ловушка, — прошептал он. — Я знаю. Вы дадите мне меч, а потом обвините в покушении. Или скажете, что я украл его. Или...

— Кровен, — перебила я. — Просто возьми его.

Кровен взял меч. Его пальцы сомкнулись на рукояти, и я увидела, как он изменился. Будто вместе с клинком к нему вернулась часть того, что он потерял. Он поднял меч, проверяя баланс, и я заметила, как блеснули его глаза.

— Это не изменит того, что вы сделали, — сказал он тихо. — Ничего не изменит.

— Я знаю.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, и в его глазах я увидела борьбу. Ненависть никуда не делась, но к ней примешалось что-то новое. Не благодарность — она была невозможна между нами. Но что-то похожее на... уважение? Или хотя бы понимание.

Дзынь!

[Задание выполнено: вернуть Кровену родовой меч]

[ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА]

Персонаж: Кровен Эшфорд

Ненависть: 95 → 70

Замешательство: 45 → 80

Подозрение: 75 → 90

Комментарий: «Он в шоке. Его ненависть пошатнулась, но он не верит в бескорыстие этого жеста. Он думает, что это новая изощренная пытка. Почему вы пришли одна? Почему не позвали стражу? Он не понимает. И это пугает его больше, чем если бы вы пришли с армией».

Дзынь!

[Главное задание: остаться в живых]

[Прогресс: 8% → 10%]

Дзынь!

[Внимание! Обнаружена новая угроза]

[Император Вэлиант проявил интерес к Лианне Роуз]

[Открыт особый маршрут: «Шесть встреч»]

[Если Лианна проведет с императором шесть судьбоносных встреч, он станет ее союзником. Даже принцесса не сможет ей навредить]

[Текущий прогресс: 1/6]

Я выдохнула. Только что я сделала один шаг вперед, и тут же система напомнила, что главная угроза все еще впереди.

Остаток дня я провела в беспокойстве. Рита отправилась на разведку и вернулась только к вечеру, и ее лицо было озабоченным.

— Она в библиотеке, Ваше Высочество, — доложила Рита, закрывая за собой дверь. — Говорят, искала книгу по травам для кухни. Но...

— Что?

— Там же был Сайлас. Он ей помогал.

Я закрыла глаза. Это была классическая сцена из новеллы — встреча в библиотеке, разговор, полный недомолвок, эмоциональная связь, которая завязывается между разбитым сердцем библиотекаря и невинной служанкой.

— Они еще там?

— Да, Ваше Высочество. Я видела, как они вышли из библиотеки вместе. Сайлас показывал ей сад.

Я встала. Нужно было идти. Нужно было помешать. Но что я могла сделать? Запретить Сайласу разговаривать со служанками? Запереть Лианну в прачечной? Это только подогрело бы интерес их интерес.

Я села обратно в кресло.

— Рита, — сказала я. — Когда Лианна вернется в свои покои, узнай, о чем они говорили.

Рита кивнула и выскользнула за дверь.

Я осталась ждать.

— Она сказала, что вы смотрите на них как на вещи, — Рита пересказывала слова Лианны с неподдельным возмущением. — И что вы притворяетесь доброй, чтобы привязать их к себе. И что лорду Эшфорду тяжело, и что никто из них не должен вам ничего.

— А он?

— Он поцеловал ее, — Рита покраснела. — Ну, то есть она сказала, что он поцеловал. Моя знакомая видела.

Я закрыла глаза.

— Спасибо, Рита. Иди.

Она вышла, и я осталась одна в темноте, где горел только камин, отбрасывая на стены танцующие тени.

Дзынь!

[Задание Лианны Роуз: завоевать доверие наложника принцессы]

[Прогресс: 1/3]

[Завоевано доверие: Сайлас Вэйлор]

[Статус: «Немного влюблен. Думает, что наконец нашел ту, кто видит в нем человека».

Я сжала подлокотники кресла. Лианна сделала свой ход. И она выиграла этот раунд.

Я могла бы пойти к Сайласу. Могла бы объяснить, что Лианна манипулирует им, что она использует его боль, чтобы превратить в оружие против меня. Но что я могла сказать? «Не верь ей, верь мне, той, кто унижала тебя годами»?

Он не поверит. Или поверит, но только укрепится в мысли, что я ревную. Что я хочу его обратно. А этого мне совсем не нужно.

Я сидела в темноте и думала о том, что каждый мой шаг, каждое доброе дело, каждая попытка исправить то, что натворила Серена, оборачивается против меня. Я вернула Кровену меч — и он стал подозрительнее, чем был. Я пыталась быть добрее к Сайласу — и он ушел к Лианне. Я завоевала доверие Элиана — но это доверие было слишком хрупким, чтобы на него опираться.

В дверь постучали. Тихо, неуверенно.

— Войдите.

Элиан вошел в комнату, и свет камина заиграл в его платиновых волосах. Он был в простой рубашке и мягких домашних штанах, босиком. В руках он держал маленькую арфу.

— Я услышал, что вы не спите, — сказал он тихо. — Можно, я сыграю?

Я кивнула, и он сел на скамеечку у моих ног, положил арфу на колени и провел пальцами по струнам. Музыка была тихой, тягучей, похожей на вечерний туман над озером.

Он играл долго. Я слушала, и постепенно напряжение уходило из моего тела, оседало где-то в глубине, чтобы вернуться завтра.

— Серена, — прошептал он, пробуя имя на вкус. — Можно, я останусь сегодня?

— Оставайся.

Он лег на кровать, и я легла рядом, чувствуя, как он осторожно, боясь сделать лишнее движение, прижимается ко мне. Я обняла его, и он выдохнул — долго, прерывисто, будто до этого момента не дышал вовсе.

Я лежала, глядя в потолок, и думала о том, что завтра начнется новый день. И в этом новом дне будет новый бой.

Утром я проснулась оттого, что кто-то тихо скребся в дверь. Элиан не проснулся — он спал глубоко, безмятежно, уткнувшись лицом в подушку.

Я накинула халат и вышла в гостиную. Рита стояла у двери, бледная и взволнованная.

— Ваше Высочество, — прошептала она. — Там... император упал в обморок.

— Что?

— Он гулял в саду. С ним была та служанка, Лианна. Она сказала, что он внезапно побледнел и упал. Сейчас с ним лекари.

Я схватила Риту за плечи.

— Где он?

— В своих покоях. Ваше Высочество, вы...

Я уже бежала по коридору, не дослушав.

В покоях императора было темно. Шторы задернули, слуги передвигались на цыпочках, лекарь, старый морщинистый мужчина в длинном балахоне, что-то шептал помощнику.

Вэлиант лежал на кровати, бледный, с закрытыми глазами. Его дыхание было ровным, но слишком медленным. Рядом, прижавшись к стене, стояла Лианна. Ее лицо было белым, на щеках — следы от слез.

— Что случилось? — спросила я, входя.

Лекарь обернулся.

— Ваше Высочество, император потерял сознание. Мы проверили пульс, давление, магический фон. Ничего критического. Возможно, переутомление.

— Он упал, — голос Лианны прозвучал тонко, испуганно. — Мы просто шли, и вдруг он побледнел и упал. Я не знаю, что случилось. Я ничего не делала, клянусь!

Я посмотрела на нее. В ее глазах стоял настоящий страх — или очень хорошая игра. Но сейчас не время было разбираться.

— Выйди, — сказала я.

Она вышла, бросив на меня испуганный взгляд. Я осталась у постели брата, сжимая его холодную руку.

Дзынь!

[Событие: судьбоносная встреча №2]

[Участники: император Вэлиант, Лианна Роуз]

[Эффект: император увидел Лианну в момент своей слабости. Запущен механизм влюбленности]

[Прогресс маршрута «Шесть встреч»: 2/6]

Я закрыла глаза. Лианна выиграла еще один раунд. И теперь у нее было преимущество, которого я не могла отнять: она была там, когда брату стало плохо. Она поддержала его. Она испугалась за него.

А я опоздала.

Я сидела у постели Вэлианта, держа его за руку, и ждала, когда он откроет глаза. За окном вставало солнце, начинался новый день, и я чувствовала, как этот день приносит новые угрозы, новые вызовы, новые битвы.

Я сжала руку брата крепче.

— Очнись, — прошептала я. — Пожалуйста.

Вэлиант не открывал глаза. Но его пальцы дрогнули в моей руке — едва заметно, будто он хотел ответить, но не мог.

Я ждала. И надеялась, что времени у меня еще достаточно.

ДЗЫНЬ!

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ]

Сайлас Вэйлор теперь считает Лианну союзницей. Его ненависть к вам будет расти с каждым днем, если вы не предпримете ответных действий.

[НОВОЕ ЗАДАНИЕ]

Название: «Испорченная репутация»

Цель: дискредитировать Лианну в глазах хотя бы одного наложника

Награда: +5% к выживанию, информация о планах Лианны

Штраф за провал: ускорение прогресса Лианны по захвату дворца

Глава 6. Память принцессы

Я не помнила, как прошла ночь. Я сидела в кресле у постели Вэлианта, вцепившись в подлокотники, и смотрела, как лекари сменяют друг друга, как служанки приносят воду и полотенца, как свечи в комнате догорают одна за другой. Тело императора оставалось неподвижным, лицо осунулось, под глазами залегли глубокие тени, и в этом бледном, чужом лице я с трудом узнавала того насмешливого, уверенного в себе мужчину.

Старый лекарь подошел ко мне, когда за окнами начало сереть, и сказал, понизив голос: «Ваше Высочество, вам нужно отдохнуть. Мы сделали все, что могли. Теперь остается ждать». Я покачала головой, даже не взглянув на него, и лекарь ушел, оставив меня одну с братом.

В комнате пахло лекарственными травами и воском от оплывших свечей. Где-то в углу тихо тикали напольные часы, отсчитывая секунды, и этот мерный звук казался мне единственным, что удерживало реальность от того, чтобы рассыпаться на куски. Я смотрела на лицо Вэлианта, и мой разум наполняли детские воспоминания. Они приходили обрывками, как картинки, которые кто-то перебирал перед моими глазами, и я не могла остановить этот поток.

Я вспомнила, как мы с Вэлиантом играли в саду под старым дубом, тем самым, где теперь тренируется Кровен. Мне тогда было шесть, ему — десять. Он построил для меня шалаш из веток и называл меня своей маленькой принцессой. Я вспомнила, как плакала, когда ему впервые дали настоящий меч, а мне подарили куклу, и он отдал мне свой меч и сказал: «Бери, я попрошу другой». Отец тогда рассердился, но Вэлиант только улыбнулся и сказал: «Она моя сестра. Она должна уметь защищать себя».

Я сжала руку брата. Пальцы у него были холодными, и я начала растирать их, пытаясь вернуть тепло. Я продолжала растирать, потому что мне нужно было что-то делать, и потому что эти воспоминания — чужие, вживленные в мое сознание, — вдруг стали моими собственными, и мне казалось, что если я отпущу руку брата, то потеряю что-то важное, что связывало меня с этим миром сильнее, чем системные окна и задания.

Я вспомнила, как Вэлиант провожал меня в первый раз на бал, когда мне исполнилось шестнадцать. Он сказал тогда: «Ты самая красивая, и, если кто-то посмеет тебя обидеть, я оторву ему голову». Я рассмеялась тогда, потому что знала — он не шутит. А потом я стала взрослеть, и что-то сломалось между нами. Я не помнила точно, когда это случилось — может быть, после смерти родителей, когда Вэлиант стал императором, а я осталась принцессой, которая могла делать что угодно, потому что брат не смел мне перечить. Я отдалилась от него, окружила себя наложниками, слугами, которые боялись меня, и в этом кругу страха и поклонения мне не было места для брата, который видел меня насквозь.

Я вспомнила, как в прошлом году Вэлиант пришел ко мне после того, как я выпорола служанку за разбитую вазу. Он стоял в дверях моих покоев и молчал долго, так долго, что я успела подумать — сейчас начнется скандал. Но он только сказал: «Ты становишься жестокой, Серена. Это не делает тебя сильной». Я тогда огрызнулась, сказала что-то о том, что ему легко рассуждать, потому что он — мужчина, потому что у него есть власть, потому что он не понимает, каково это — быть женщиной в мире, где тебя ценят только за красоту и родословную. Он не ответил, только посмотрел на меня долгим взглядом и ушел, и с тех пор между нами пролегла трещина, которую я не пыталась заделать.

Я сидела у постели брата и понимала, что эти воспоминания — не мои, но боль, которую они приносили, была настоящей. Я чувствовала себя самозванкой, которая украла чужую жизнь, но вместе с жизнью украла и чужую вину, и чужое одиночество, и теперь должна расплачиваться за грехи, которые не совершала.

Вэлиант открыл глаза, когда за окном уже полностью рассвело. Это произошло так внезапно, что я не сразу поняла — он смотрит на меня. Его взгляд был мутным, расфокусированным, но в нем уже проступало узнавание.

— Серена, — прошептал он, и голос его звучал слабо, как у больного ребенка. — Ты здесь.

Вэлиант смотрел на меня долго, изучающе, и в его взгляде не было той насмешливой отстраненности, которая обычно появлялась, когда он разговаривал с сестрой. Он смотрел на меня так, будто видел впервые.

— Не пугайся, — прошептал он, и голос его звучал слабо, но в нём уже проступала привычная ироничная нотка. — Просто не выспался. Императорское дело — не сахар.

— Ты упал в обморок, — я сжала его пальцы. — Лекарь говорит, что ты переутомлён. Когда ты в последний раз спал нормально?

Он отвёл глаза. Воспоминания всплывали в моей памяти один за другим: Вэлиант за рабочим столом при свете магических свечей, когда весь дворец уже давно спал; Вэлиант с чашкой кофе на рассвете; Вэлиант, который читал донесения во время завтрака, обеда и ужина.

— Ты не имеешь права так себя гробить, — сказала я, и голос мой прозвучал резче, чем мне хотелось. — Ты — император. Если с тобой что-то случится, империя останется без правителя.

— У меня есть ты, — Вэлиант приподнял бровь.

— Я? — я не сдержала горького смешка. — Ты серьёзно? Империя, которой правит Серена Вальмонт, не протянет и года. Ты сам это знаешь. Ты не падал в обморок даже в детстве, когда мать заставляла тебя учить этикет до полуночи.

Вэлиант слабо усмехнулся.

— Мать была жестока, — сказал он. — Но она любила нас. Ты помнишь?

— Помню, — я кивнула, и воспоминания снова хлынули потоком. Я помнила мать: высокую, строгую женщину с такими же голубыми глазами, как у нас. Я помнила, как мать учила меня держать спину прямо, как показывала, каким жестом нужно приветствовать послов, как поправляла мой корсет перед балами. Но еще я помнила, как мать гладила меня по голове перед сном и напевала старую колыбельную. Императрица никогда не была нежной на людях, но, когда никто не видел, она позволяла себе быть просто матерью.

— Я скучала по тебе, — сказала я. — Я не понимала этого, потому что была слишком занята своей глупой жизнью, своими игрушками, своими интригами. Но я скучала. И сейчас, когда я увидела тебя такого бледного... я так испугалась.

Вэлиант посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло удивление.

— Ты никогда не говорила этого раньше, — заметил он. — Я тоже скучал. Но я думал, что тебе всё равно. Что у тебя есть свои дела, свои мужчины, свои развлечения, и я тебе не нужен. А если и нужен, то только как кошелёк или прикрытие.

— Я много чего не говорила раньше, — я вздохнула и провела рукой по его волосам, как делала в детстве. — Я думала, что мне никто не нужен. Я думала, что я сильная, потому что могу заставить людей бояться себя. А потом я проснулась утром, и поняла, что вокруг меня нет ни одного человека, который бы любил меня.

Вэлиант молчал, и я чувствовала, как его рука сжимает мои пальцы. Я продолжала:

— У нас нет никого, кроме друг друга. После смерти родителей остались только ты и я. И я вела себя так, будто мне все равно. Но это не так.

Вэлиант долго смотрел на меня, и в его взгляде я видела что-то, чего не замечала раньше.

— Я всегда знал, — сказал он наконец. — Как ты думаешь, почему я терпел все твои выходки? Почему не вмешивался, когда ты унижала наложников? Почему закрывал глаза на то, что ты делаешь с этими людьми?

— Потому что я твоя сестра, — ответила я.

— Потому что я надеялся, что ты одумаешься, — поправил он. — Что однажды ты проснешься и поймешь, что боль, которую ты причиняешь другим, не делает тебя счастливее. Я ждал пять лет.

Я опустила голову. Я чувствовала, как слезы подступают к глазам, и не знала, плачу ли я за себя или за ту, чье тело теперь носила.

— Прости, — сказала я. — Я была дурой. Лекари говорят, что ты слишком много отдаешь магии на ритулы, что ты тянешь на себе то, что должны были делить мы оба. Я была плохой сестрой.

Вэлиант рассмеялся — слабо, с хрипотцой, но в этом смехе не было злости.

— Это правда, — согласился он. — Но ты моя сестра, и я люблю тебя. Даже такую.

Я наклонилась и поцеловала его в лоб, чувствуя, как его рука гладит меня по плечу. В этом жесте было что-то детское, возвращающее нас в те времена, когда мы были просто братом и сестрой, а не императором и его безумной сестрой.

— Нам нужно стать ближе, — сказала я, отстраняясь. — Я не хочу больше быть той, кто причиняет боль.

Вэлиант посмотрел на меня долгим взглядом и кивнул.

— Тогда начни с того, что разберись со своим гаремом, — сказал он. — Ты не можешь провести ритуал с одним Элианом. Тебе нужны остальные.

Я вздохнула. Я знала, что он прав, но мысль о том, чтобы уговорить Кровена или Сайласа лечь со мной в постель, казалась мне такой же невыполнимой, как остановить войну словами.

— Я работаю над этим, — сказала я. — Но Кровен не простит меня за один день. А Сайлас...

— Сайлас влюбился в новую служанку, — закончил за меня Вэлиант. — Я знаю. Она хороша. Умна, красива, знает, что сказать. Кстати, скажи ей, чтобы она не волновалась. Я в порядке.

Я промолчала, и Вэлиант, почувствовав, что я не готова говорить на эту тему, закрыл глаза. Через минуту его дыхание стало ровным, и я поняла, что он уснул.

Я сидела рядом, не отпуская его руки, и думала о том, что времени у меня становится все меньше.

***

В полдень, когда Вэлиант проснулся и лекари подтвердили, что опасности нет, я вернулась в свои покои. Элиан ждал меня в гостиной, сидя на ковре у камина, и, когда я вошла, вскочил, едва не уронив маленькую арфу, которую держал в руках.

— Ваше Высочество, — он подбежал ко мне, и в его глазах я увидела облегчение. — Я так переживал. Рита сказала, что император заболел, и вы не спали всю ночь.

— Все хорошо, — я провела рукой по его волосам, чувствуя, как он прижимается к ладони, словно котенок. — Я просто устала.

— Я могу сделать вам массаж, — предложил он, и в его голосе прозвучала такая искренняя забота, что у меня сжалось сердце. — Или принести чай. Или... я могу сыграть. Что вы хотите?

— Ничего, — я села в кресло, и он опустился на пол, положив голову мне на колени. Я машинально начала перебирать его волосы, и он закрыл глаза, мурлыча что-то тихое, похожее на эльфийскую колыбельную. — Элиан, мне нужно подготовиться к ритуалу.

Он молчал, глядя в пол, и она видела, как он борется с собой. Воспоминания о прошлых ритуалах поднимались в его памяти.

— Всё будет иначе, — сказала я. — Я не буду делать тебе больно. Я не буду унижать тебя. Ритуалы больше не будут проходить так, как раньше. Ты мне веришь?

Он смотрел на меня долго, очень долго, и в его глазах боролись надежда и недоверие.

— Я верю, — сказал он наконец. — Я помогу вам, чем смогу.

— Ты уже помогаешь, — я улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать его в лоб. — Но есть кое-что еще. Ты знаешь эльфийскую магию?

Он кивнул, и в его глазах мелькнула тень боли.

— Я помню некоторые вещи, — сказал он. — Есть особая магия, когда близость не просто физическая, а... эмоциональная. Когда ты чувствуешь то, что чувствует другой. Когда ты можешь передать свои эмоции через прикосновение.

— Научи меня, — попросила я.

Элиан сел ровнее, и его лицо стало серьезным. Он взял мои руки в свои и посмотрел в глаза.

— Это сложно, — сказал он. — Нужно полностью открыться. Нельзя скрывать свои чувства, нельзя притворяться.

— Я знаю, — я сжала его пальцы. — Но это единственный способ показать, что я чувствую к остальным наложникам. Я не могу сказать словами — они мне не поверят. Но если я смогу передать им свои чувства через прикосновение...

— Они почувствуют правду, — закончил за меня Элиан. — Да. Это может сработать.

Мы занимались до вечера. Элиан показывал магические жесты, учил открываться, не прятать эмоции. Это было трудно — я привыкла держать все внутри. Но постепенно я начала понимать, что он от меня хочет.

К вечеру Элиан сказал, что я готова. Не идеально, но достаточно, чтобы попробовать с кем-то, кто не так открыт, как он.

— Спасибо тебе, — ответила я и поцеловала его в щеку.

Он покраснел и опустил глаза.

Дзынь!

[ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА]

Персонаж: Элиан

Любовь: 85 → 90

Страх: 20 → 10

Доверие: 70 → 85

Статус: «Впервые в жизни чувствует себя не вещью, а учителем. Впервые в жизни его знания кому-то нужны. Он счастлив. Он боится этого счастья, но уже не так сильно, как раньше».

[НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ]

«Первый учитель»

Вы позволили Элиану почувствовать себя значимым.

Прогресс по заданию «Завоевать доверие наложников»: 1/3.

ПРОГРЕСС

Главное задание: [Остаться в живых]

Прогресс: 10% → 12%

Глава 7. Честь врага

После обеда я отправилась искать Сайласа.

Библиотека была погружена в полумрак. Сайлас сидел за столом у окна, склонившись над каким-то фолиантом, и его очки сползли на кончик носа. Когда я вошла, он поднял голову, и в его глазах мелькнуло раздражение.

— Ваше Высочество, — он поднялся и поклонился. — Чем могу быть полезен?

— Мне нужна твоя помощь.

— Я всегда к вашим услугам, — сказал он, но в голосе его не было тепла.

— Через два дня возвращается Эшер, — сказала я. — Я хочу подготовиться к встрече с ним. Ты знаешь его лучше всех во дворце. Расскажи мне о нем.

Сайлас замер. Его лицо стало непроницаемым, и я поняла, что постав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.